

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности взаимосвязанных положений абзацев первого и второго пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161, в связи с жалобой гражданки С.А. Сабировой

город Казань

13 апреля 2021 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдина, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности взаимосвязанных положений абзацев первого и второго пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки С.А. Сабировой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения сторон — гражданки С.А. Сабировой, представителя органа, издавшего обжалуемый нормативный правовой акт, — заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан А.В. Егорова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка С.А. Сабирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацами первым и вторым пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161 (далее также — Порядок).

Абзацем первым пункта 2 Порядка установлено, что единый месячный социальный проездной билет (далее также — проездной билет) и единый месячный детский проездной билет предоставляют право совершения проезда на всех видах городского общественного транспорта и на автомобильном транспорте пригородного сообщения для категорий граждан, указанных в пункте 3 Порядка, за исключением граждан, указанных в подпункте «т» пункта 3 Порядка. Абзац второй пункта 2 Порядка предусматривает, что проездной билет для граждан, указанных в подпункте «т» пункта 3 Порядка, предоставляет право проезда на всех видах городского общественного транспорта и на автомобильном

транспорте пригородного сообщения в пределах муниципального образования. Подпункт «т» пункта 3 Порядка включает в себя следующие категории граждан: пенсионеры, граждане, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, которые соответствуют условиям назначения пенсии, предусмотренным федеральными законами «О страховых пенсиях», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», по состоянию на 31 декабря 2018 года, но не достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), не относящиеся к категориям граждан, указанным в подпунктах «а»—«с» пункта 3 Порядка (далее — пенсионеры).

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, заявительница является пенсионером и пользуется услугами автобуса 112 маршрута «Казань — Арышхазда», на котором осуществляются пассажирские перевозки по нерегулируемым тарифам на межмуниципальном маршруте пригородного сообщения (город Казань — Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан). Основной контингент пассажиров на данном маршруте составляют пенсионеры — члены садовых товариществ.

Гражданка С.А. Сабирова обращалась в Кабинет Министров Республики Татарстан, который в своем ответе указал, что для пенсионеров проездной билет предоставляет право совершения льготного проезда на автомобильном транспорте пригородного сообщения в пределах муниципального образования.

Она считает, что в абзаце втором пункта 2 Порядка под термином «муниципальное образование» подразумеваются только два вида муниципальных образований: муниципальные районы и городские округа. В этом случае данная норма может применяться в пригородном сообщении, например, между городом и селом в пределах одного муниципального района.

Заявительница отмечает, что Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» дает четкое определение понятия «пригородное сообщение», не разделяя его на пригородное сообщение в пределах одного муниципального района и пригородное сообщение в пределах нескольких муниципальных районов. По ее мнению, Кабинет Министров Республики Татарстан в оспариваемых нормах фактически установил виды пригородного сообщения для целей соответствующего правового регулирования. В этой связи гражданка С.А. Сабирова полагает, что такое разделение, влияющее на возникновение права на рассматриваемую меру социальной поддержки, нарушает конституционный принцип равенства и справедливости, поскольку в указанных видах пригородного сообщения нет объективных различий — во всяком случае, расстояние перевозки не должно превышать пятидесяти километров и она должна осуществляться между населенными пунктами.

Заявительница считает, что пенсионеры являются одной из наиболее нуждающихся и социально уязвимых категорий граждан, однако в обжалуемых нормах они оказались в дискриминационном положении, в частности, по отношению к работникам государственной системы социального обслуживания Республики Татарстан, поскольку в пункте 3 Порядка только для пенсионеров право совершения проезда по единому месячному социальному проездному билету на автомобильном транспорте пригородного сообщения ограничено пределами одного муниципального образования.

На основании изложенного гражданка С.А. Сабирова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзацы первый и второй пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161,

не соответствующими статьям 2, 13, 28 (часть первая), 32, 38 (часть первая) и 39 Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; в пределах территории Республики Татарстан гарантируется право на свободное передвижение, выбор местожительства и местопребывания; ограничения этого права могут устанавливаться федеральным законом.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются взаимосвязанные положения абзацев первого и второго пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики

Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161, в той мере, в какой ими право совершения проезда по единому месячному социальному проездному билету на автомобильном транспорте пригородного сообщения ограничено для пенсионеров пределами одного муниципального образования.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения относятся к сфере социальной защиты, которая в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно положениям подпункта 12 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение вопросов организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом в межмуниципальном и пригородном сообщении относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Частью третьей статьи 26.3-1 данного Федерального закона предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской

Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, республиканский законодатель в Законе Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» определил категории граждан, которым предоставляются меры адресной социальной поддержки в Республике Татарстан, а также установил, что меры адресной социальной поддержки пенсионеров осуществляются на основании решений Кабинета Министров Республики Татарстан и органов местного самоуправления в пределах средств, предусмотренных законом Республики Татарстан о бюджете Республики Татарстан на очередной финансовый год и бюджетами муниципальных образований (пункт 2 статьи 2).

Таким образом, принимая оспариваемый нормативный правовой акт, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на статье 103 Конституции Республики Татарстан, в соответствии с которой Кабинет Министров Республики Татарстан обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

3. Согласно статье 13 во взаимосвязи с частью первой статьи 54 Конституции Республики Татарстан в Республике Татарстан как социальном государстве, политика которого направлена на создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. При этом по смыслу части первой статьи 54 Конституции Республики Татарстан социальное обеспечение включает в себя предоставление мер социальной поддержки в случаях и размерах, установленных законом Республики Татарстан.

Из приведенных конституционных положений вытекает обязанность законодателя установить такую систему социальной защиты, которая обеспечивала бы поддержку наиболее уязвимых категорий граждан и надлежащие условия для реализации своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим независящим от них причинам не может трудиться. При этом, как неоднократно отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, уровень материальной обеспеченности пенсионеров зависит не только от суммы получаемой пенсии, но и от наличия социальных услуг и различных льгот (постановление от 3 июля 2014 года № 59-П, определение от 11 июня 2002 года № 4-О).

В рамках реализации предоставленных полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан предусмотрел для пенсионеров, наряду с иными категориями граждан, право на льготный проезд на всех видах городского общественного транспорта и на автомобильном транспорте пригородного сообщения, введя для этих целей единый социальный проездной билет. Данная мера социальной поддержки носит целевой характер, направлена на поддержку материального благополучия отдельных категорий граждан и осуществляется в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан. Установление указанной дополнительной меры социальной поддержки является правом, а не обязанностью Республики Татарстан. Это означает, что основания и условия ее предоставления определяются республикой самостоятельно с учетом имеющихся на данном этапе социально-экономического развития

финансовых и иных материальных возможностей.

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), допускающих такие различия, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 22 марта 2019 года № 15-П и другие).

3.1. Рассматриваемый Порядок определяет категории граждан, которым в Республике Татарстан предоставляется мера социальной поддержки в виде проезда по единому месячному социальному проездному билету, а также устанавливает организационно-процедурный механизм реализации этими гражданами данной меры социальной поддержки.

При этом, если при проезде на всех видах городского общественного транспорта для всех указанных в Порядке категорий граждан названная мера социальной поддержки устанавливается в одинаковом объеме, то при проезде на автомобильном транспорте пригородного сообщения имеются различия в объеме предоставляемой меры социальной поддержки между пенсионерами, для которых право совершать поездки по единому месячному социальному проездному билету ограничено пределами одного муниципального образования, и иными категориями граждан, перечисленными в подпунктах «а»—«с» пункта 3 Порядка, которые имеют

право совершать поездки по единому месячному социальному проездному билету на автомобильном транспорте пригородного сообщения без ограничения пределами одного муниципального образования. К ним относятся: инвалиды Великой Отечественной войны; участники Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий; военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не вошедших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев, а также военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период; лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств; члены семей погибших (умерших) инвалидов, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда; ветераны труда, пенсия которым назначена в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» или которые соответствуют условиям назначения пенсии, предусмотренным указанными федеральными законами, по состоянию на 31 декабря 2018 года, ветераны труда, получающие пенсии

по иным основаниям или получающие пожизненное содержание за работу (службу), по достижении возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины); лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны; реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий; лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, аварии в 1957 году на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в р. Течу, граждане из подразделения особого риска; лица, сопровождающие инвалидов I группы (III степени ограничения способности к трудовой деятельности) или детей-инвалидов (не более одного сопровождающего лица на каждого инвалида I группы (III степени ограничения способности к трудовой деятельности) или ребенка-инвалида); лица, награжденные знаками «Почетный донор СССР», «Почетный донор России»; инвалиды; работники государственной системы социального обслуживания Республики Татарстан; бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; лица, награжденные государственными наградами Республики Татарстан, учрежденными Законом Республики Татарстан «О государственных наградах Республики Татарстан», имеющие необходимый стаж для назначения пенсии по старости или за выслугу лет, пенсия которым назначена в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» или которые соответствуют условиям назначения пенсии, предусмотренным указанными федеральными законами, по состоянию на 31 декабря 2018 года, а также лица, награжденные государственными

наградами Республики Татарстан, учрежденными Законом Республики Татарстан «О государственных наградах Республики Татарстан», получающие пенсии по иным основаниям или получающие пожизненное содержание за работу (службу), по достижении возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины).

Анализ подпунктов «а»—«с» (за исключением подпункта «п») пункта 3 Порядка позволяет сделать вывод, что Республика Татарстан, признавая как заслуги граждан, отнесенных к перечисленным в них категориям, так и причиненный им имущественный вред и перенесенные ими моральные страдания, приняла на себя определенные публично-правовые обязательства по осуществлению их социальной защиты и предусмотрела такое правовое регулирование, которое предоставляет больший в сравнении с пенсионерами объем мер социальной поддержки и имеет своей целью как восполнить таким гражданам материальные потери, так и выразить им от имени государства признательность за заслуги перед обществом и государством.

Относительно категории «работники государственной системы социального обслуживания Республики Татарстан» (подпункт «п» пункта 3 Порядка) необходимо отметить, что Законом Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан» к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в сфере социального обслуживания отнесено установление мер социальной поддержки и стимулирования работников организаций социального обслуживания Республики Татарстан (пункт 14 статьи 4). Предоставление бесплатного проезда на все виды маршрутов по единому социальному проездному билету этой категории граждан вызвано необходимостью осуществления служебных обязанностей в режиме постоянных разъездов при оказании ими социальных услуг.

Таким образом, установление различного объема мер социальной

поддержки для пенсионеров и иных категорий граждан обусловлено объективными причинами, отвечает принципу адресности предоставления государственной социальной помощи, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, в том числе и гражданки С.А. Сабировой.

Подобный подход соотносится с правоприменительной практикой Комитета по правам человека, осуществляющего контроль за реализацией Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которой право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что любые различия в обращении являются дискриминационными, в связи с чем дифференциация, основанная на резонных и объективных критериях, не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта (пункт 13 решения Комитета от 9 апреля 1987 года № 182/1984).

3.2. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальное образование — городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Согласно указанной правовой норме некоторые муниципальные образования состоят из самостоятельных муниципальных образований. Так, муниципальный район — это несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской

Федерации; городской округ с внутригородским делением — это городской округ, в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации образованы внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования. Таким образом, такие муниципальные образования как муниципальный район и городской округ с внутригородским делением включают в себя самостоятельные муниципальные образования.

Согласно положениям статей 15 (пункт 6 части 1) и 16 (пункт 7 части 1) названного Федерального закона к вопросам местного значения указанных муниципальных образований относятся в том числе создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения.

Отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, которые являются частью транспортной системы Российской Федерации, регулируются Федеральным законом «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Частью 3 статьи 4 указанного Федерального закона предусмотрен такой вид сообщения, как перевозки в пригородном сообщении, осуществляемые между населенными пунктами на расстояние до пятидесяти километров включительно между границами этих населенных пунктов. Видами перевозок согласно статье 5 данного Федерального закона являются: регулярные перевозки; перевозки по заказам; перевозки легковыми такси. В свою очередь Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулярные перевозки подразделяются на регулярные перевозки по регулируемым тарифам и регулярные перевозки по нерегулируемым тарифам (пункт 16 части 1 статьи 3).

В ходе слушания дела представитель стороны, издавшей

оспариваемый нормативный правовой акт, пояснил, что в пределах одного муниципального района Республики Татарстан и в пределах городского округа пенсионеры при предъявлении ими единого месячного социального проездного билета освобождены от платы за проезд при регулярной перевозке в том числе и по нерегулируемому тарифу.

Таким образом, приведенное правовое регулирование и сложившаяся правоприменительная практика позволяют сделать вывод, что в каждом муниципальном образовании, в том числе в муниципальном районе и городском округе с внутригородским делением, пенсионеры при поездке на всех видах общественного транспорта и на автомобильном транспорте пригородного сообщения независимо от вида регулярной перевозки при предъявлении ими единого месячного социального проездного билета освобождены от платы за проезд. Так, при поездке на автомобильном транспорте пригородного сообщения по нерегулируемому тарифу по маршруту, который начинается в одном муниципальном районе либо городском округе, а заканчивается в другом муниципальном районе либо городском округе, установленный перевозчиком тариф должен быть уменьшен на стоимость проезда пассажира в пределах одного муниципального образования. Данная мера социальной поддержки действует на всей территории Республики Татарстан независимо от места приобретения единого месячного социального проездного билета.

3.3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что без соблюдения общеправового критерия определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, который вытекает из закрепленных в Конституции Российской Федерации, ее статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2), принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение; неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают

возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и другие).

Тарифы на услуги по перевозке пассажиров и провоз багажа транспортом общего пользования в городском сообщении, устанавливаемые Государственным комитетом Республики Татарстан по тарифам, как следует из утвержденного им постановлением от 7 июня 2019 года № 7-1/т Порядка установления регулируемых тарифов на регулярные перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по маршрутам регулярных перевозок на территории Республики Татарстан, могут быть дифференцированными; дифференцированные тарифы могут устанавливаться в зависимости от способов оплаты проезда, а также условий предоставления услуг по перевозке пассажиров и багажа (пункты 17, 18). К примеру, в городском округе Казань тарифы дифференцируются исходя из способа оплаты проезда (наличный или безналичный расчет) и в зависимости от количества поездок при оплате проезда транспортной картой (постановление Государственного комитета Республики Татарстан по тарифам от 20 декабря 2019 года № 7-13/т); в муниципальном образовании «город Альметьевск» Альметьевского муниципального района Республики Татарстан и в муниципальном образовании «город Нижнекамск» Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан тариф разовой поездки дифференцируется при приобретении единовременного билета и при оплате проезда билетом длительного пользования на 100 поездок и более (постановления Государственного комитета Республики Татарстан по тарифам от 14 октября 2020 года № 108-4/т-2020 и от 14 октября 2020 года № 110-6/т-2020).

Из содержания рассматриваемого Порядка неясно, какой из тарифов следует применять к пенсионерам при определении стоимости поездки при проезде на маршруте пригородного сообщения между муниципальными образованиями по нерегулируемому тарифу. Подобное правовое регулирование допускает возможность произвольного определения для данной категории граждан стоимости поездки при проезде на таких маршрутах, что не согласуется с общеправовым критерием ясности и недвусмысленности правовой нормы и тем самым не способствует ее единообразному истолкованию и применению. Исходя из этого, Кабинету Министров Республики Татарстан следует внести в действующее правовое регулирование соответствующие уточнения.

С учетом изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что предоставляемая мера социальной поддержки в виде единого месячного социального проездного билета для пенсионеров, предусматривающая возможность проезда без оплаты на автомобильном транспорте пригородного сообщения в пределах одного муниципального образования, установлена Республикой Татарстан с учетом имеющихся на данный момент финансовых возможностей, соотносится со статусом указанной категории граждан, отвечает принципам разумности, равенства и справедливости и потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан. Следовательно, взаимосвязанные положения абзацев первого и второго пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161, по своему конституционноправовому смыслу предполагают, что в пределах одного муниципального образования Республики Татарстан, в том числе муниципального района, пенсионеры при поездке на всех видах общественного транспорта и на автомобильном транспорте пригородного сообщения независимо от вида

регулярной перевозки при предъявлении ими единого месячного социального проездного билета освобождены от платы за проезд, и соответствуют Конституции Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73, 84 и пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать соответствующими Конституции Республики Татарстан взаимосвязанные положения абзацев первого и второго пункта 2 Порядка предоставления единого месячного социального проездного билета и единого месячного детского социального проездного билета в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 апреля 2005 года № 161, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу предполагают, что в пределах одного муниципального образования Республики Татарстан, в том числе муниципального района, пенсионеры при поездке на всех видах общественного транспорта и на автомобильном транспорте пригородного сообщения независимо от вида регулярной перевозки при предъявлении ими единого месячного социального проездного билета освобождены от платы за проезд.

2. Кабинету Министров Республики Татарстан надлежит внести в правовое регулирование изменения, направленные на установление механизма расчета платы за проезд на маршруте пригородного сообщения между муниципальными образованиями по нерегулируемому тарифу для пенсионеров.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения,

действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 97-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**